ИГРАЙ ГАРМОНЬ, В ТЕБЕ ЖИВЁТ ДУША РОССИИ!

О Гаврилове Егоре Андреевиче

(29.04.1932 – 28.12.2015)

Гаврилов Егор Андреевич самодеятельный окуловский музыкант-импровизатор, виртуоз игры на гармони и баяне, автор музыки и слов песен, известный далеко за пределами Новгородской области. Егор Андреевич Гаврилов родился в деревне Варгусово (Турбинное поселение).

Самостоятельно обучившись игре на гармошке, уже в пятилетнем возрасте Егор был признанным аккомпаниатором знаменитого Варгусовского хора, вместе с которым в 1937 году принимал участие в Олимпиаде хоров, проходившей в СССР. С тех пор он никогда не расставался с гармонью. Во время Великой Отечественной войны (в 1942 году) выступал по радио, играл раненым в санитарных поездах, своим искусством поднимал солдатам боевой дух.

В 1952 году Е. Гаврилов стал студентом музыкально-промышленного училища в Ленинграде, связанного с производством музыкальных инструментов. Три года он служил в Германии, а когда вернулся в Ленинград, учебное заведение было закрыто. И пришлось Е. Гаврилову пуститься на поиски работы. Так он стал железнодорожником - четверть века проработал на железной дороге оператором ультразвуковой дефектоскопии. Потом, влившись в дружный коллектив рабочих знаменитого Кировского завода в Ленинграде, до самой пенсии трудился сталеваром на мартене.

Выйдя на пенсию, гармонист перебрался в родное Варгусово на постоянное место жительства. Здесь он своими руками построил дом и более 15 лет проработал художественным руководителем ансамбля "Россияночка", созданного им на базе Турбинного СДК. Ни одно заметное мероприятие города не обходилось без переливов гармони Е. Гаврилова.

Известны его "Песня о сталеварах", песня о фронтовиках "Вам поклон до земли", ряд произведений о родном крае. Талантливый, самобытный музыкант – Е.А. Гаврилов оставил яркий след в культуре Окуловского района.

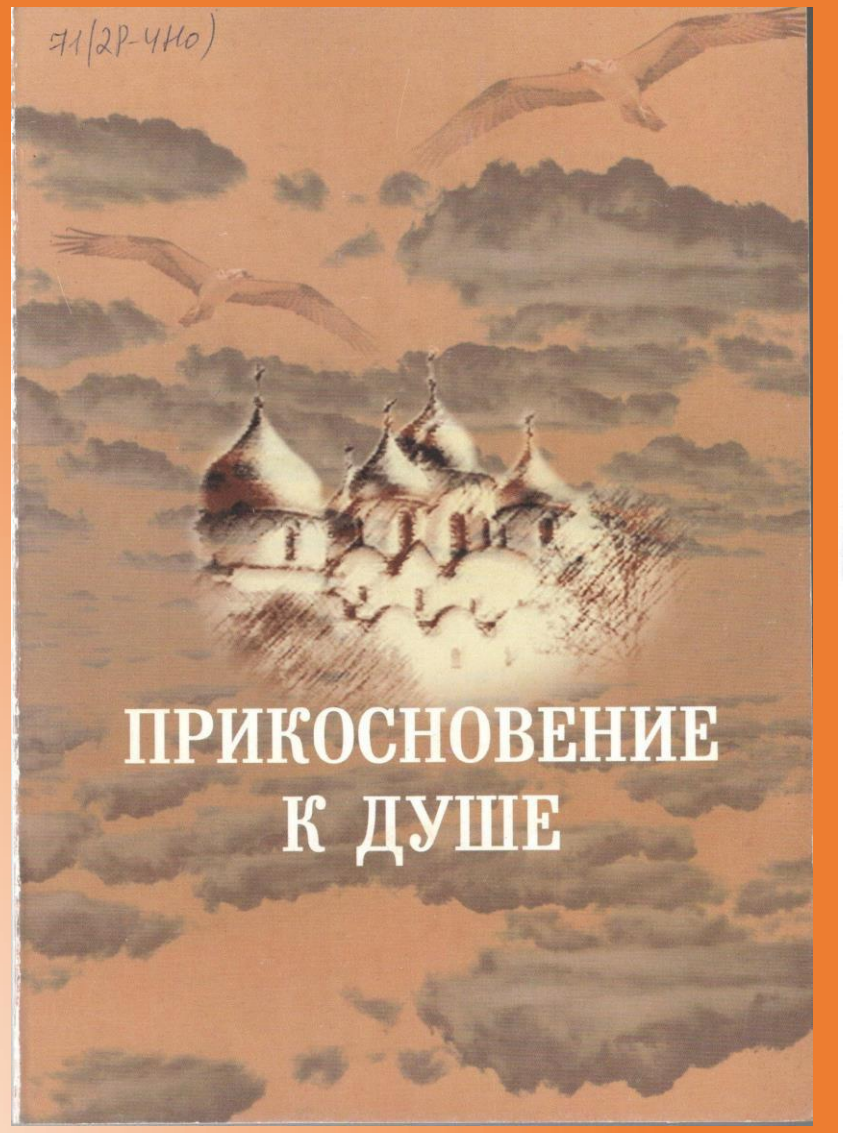
- Фольклорный коллектив из д. Яблоновка на Бианковских чтениях на озере Боровно 1987 год

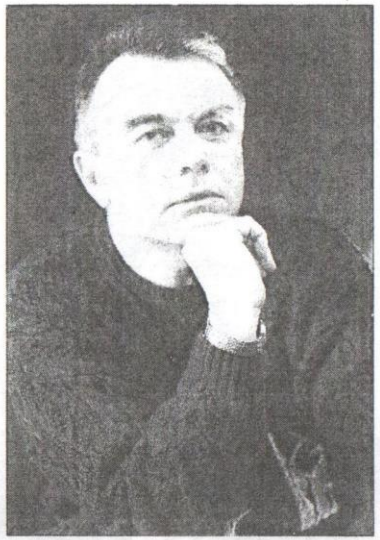
Коллектив «Россияночка»
Турбинной клубной системы.
Бианковские чтения 1991 год

Егор Андреевич Гаврилов и клубные работники Турбинного Дома Культуры. Бианковские чтения 1997 год.

Владимиров М.
«Родная сторонка моя» /М. Владимиров //Прикосновение к душе.– В. Новгород, 2003.– С. 18-40

Вступительное слово председателя комитета культуры, кино и туризма Новгородской области
Юрия Шубина





Дорогие друзья!

Порой возникает непреодолимое чувство, что мы живем «вдогонку». Начинаем понимать суть события, когда оно уже свершилось. Не спешим восхититься человеком, когда он рядом, лишь подчас с опозданием, словно опомнившись, видим истинную цену таланта.

Исторически сложившаяся практика выносить вердикты-приговоры: кого казнить, кого миловать – сломала не одну судьбу. Это относится и к культуре, которая всегда в нашем обществе на трагическом изломе. Но в круговороте жизни вечная бессребреница культура не переставала изумлять творческим порывом, какой-то исступленной любовью к своему делу, подвижничеством.

Уходит в историю XX век, наступило новое тысячелетие. Придут новые политики, новые работники культуры. Возьмите из уходящего века с собой наш романтизм, преданность делу и бескорыстие. Культура – это корни духовности, и при благоприятных обстоятельствах обязательно вырастет дерево с цветущей кроной, радующей и умиротворяющей сердца людей.

Бесспорно, в первом издании невозможно рассказать обо всех работниках нашей отрасли, для которых творчество, бескорыстный труд стали смыслом всей жизни.

В этой книге опубликованы биографические очерки о людях второй половины XX века. Людях разных судеб, возрастов, профессий, которых объединяет одно – безграничная преданность культуре, забота о ее сохранении и возрождении. И пусть их знания, опыт будут востребованы, по достоинству оценены поколением XXI века во имя продолжения лучших традиций многовековой культуры древней новгородской земли.

Желаю всем творческого долголетия, здоровья и благополучия.

С искренней признательностью,

Председатель комитета культуры, кино и туризма Новгородской области

Ю.А. Шубин

«Родная сторонка моя»

«РОДНАЯ СТОРОНКА МОЯ…»

На долю самодеятельного гармониста и композитора Егора Андреевича Гаврилова испытаний выпало немало. Он родился в 1932 году в деревне Варгусово, что в нескольких километрах от Окуловки, и был десятым ребенком в семье. Старшие братья и сестры были всегда заняты работой, и малыш зачастую оставался без присмотра. А поскольку с игрушками в те годы в деревнях было трудновато, ему в люльку клали… гармонь, которую ребенок старательно изучал часами.

Неизвестно, чему он научился раньше: ходить или перебирать лады, но дополнительный факт биографии, что уже в пятилетнем возрасте он был признанным аккомпаниатором знаменитого Варгусовского хора. Вместе с этим коллективом мальчик принимал участие даже в Олимпиаде хоров, проходившей в СССР в 1937 году. Кстати, тогда Варгусовский хор занял второе место, пропустив вперед только хор Пятницкого… Победа не прошла даром. Песни, исполненные варгусовцами, были растиражированы на пластинках на всю страну. И почти из каждого окна, где имелись патефоны, лилась задорная русская песня, аккомпанировал которой юный Егорка Гаврилов.

Казалось бы, с таким мощным стартом выбор профессии должен быть предопределен. Ан нет, не стал Егор Андреевич ни профессиональным музыкантом, ни даже просто работником культуры. Хотя попытки такие делал. В 1952 году он расстается с родным Варгусовом и уезжает в Ленинград, став студентом промышленно-музыкального техникума.

Но учеба была недолгой. Уже на втором курсе юношу забрали в армию, где в составе ограниченного контингента войск он три года тянул военную лямку в ГДР. А когда вернулся в Ленинград, даже вывески от родного техникума не нашел – его закрыли. Гаврилову ничего не оставалось, как пуститься на поиски работы. Так он стал железнодо-

рожником. А потом судьба его еще раз круто изменилась, и несостоявшийся музыкант переквалифицировался в разливщики стали, влившись в дружный коллектив рабочих знаменитого Кировского завода, где и трудился до самой пенсии.

Впрочем, ни на железнодорожных путях, ни в «горячем» цехе завода он ни на минуту не забывал о музыке, о песне. Мелодии всегда переполняли его душу, выливаясь в лирические напевы, посвященные в основном России, родным просторам, любви… Не раз и не два принимал он участие во всесоюзных и всероссийских конкурсах гармонистов, выходя из них победителем, дважды становился лауреатом конкурса «Играй, гармонь». А когда уезжал по туристическим путевкам за границу, неизменно в декларацию заносил самую главную свою драгоценность – баян. Поэтому его друзья ни на минуту не удивились, когда новоиспеченный пенсионер оставил сыну благоустроенную квартиру в Ленинграде, а сам с женой перебрался в родное Варгусово, по которому тосковал все годы работы. И хотя каждый отпуск семья Гавриловых отдыхала только в Окуловском районе, все же переезд на постоянное место жительства на малую Родину главы семьи был предопределен. Ведь нигде Гаврилову так не игралось и не сочинялось, как здесь, в Варгусове.

Сегодня ни одно мало-мальски заметное мероприятие в Окуловском районе не обходится без переливов его гармони или баяна. А еще без выступления ансамбля «Россияночка», который создан Гавриловым на базе Турбинного СКК, художественным руководителем которого он является все эти годы. По собственному признанию, Егор Андреевич может сыграть на гармони две с половиной тысячи мелодий. Но это далеко не предел. Потому что каждый день приносит новый мотив, новую песню. Песни Гаврилов, не знающий, кстати, нотной грамоты, но обладающий абсолютным слухом, тоже сочиняет сам. Одну – результат посещения Великого Новгорода – он создал совсем недавно:

А над Волховом снова играет заря,
А над Волховом снова рассвет.
С добрым утром, родная сторонка моя,
В целом мире такой больше нет.
А над Волховом птиц караваны летят,
А какие здесь люди живут!
Тут весной и ручьи по-другому звенят,
Соловьи по-другому поют.

А над Волховом звон колокольный стоит –
Что-то нам новый день принесет –
Мать-София как будто с небес говорит,
Созывая на вече народ.

Максим Владимиров.

ВАРГУСОВСКИЕ БЕМОЛИ

Е. А. ГАВРИЛОВ.

Красавин Ю. Варгусовские бемоли//Новгородская правда, 1991.- 29 июня

ВАРГУСОВСКИЕ БЕМОЛИ

В малоизвестном телевизионном двухсерийном фильме «В поте лица своего», снятом в застойные-застойные времена, есть сценка, когда сталевары чествуют своего товарища, Героя Социалистического Труда, и кто-то говорит:

— А ну-ка, Егор Андреич, сыграй нашу!..

Так вот, она — не по сценарию, а из жизни. Он на самом деле был такой и есть — Егор Андреевич Гаврилов, самодеятельный гармонист, сочинивший «Песню о сталеварах», и не одну еще песню, а частушек без счета.

Сегодня он живет и здравствует в деревне Варгусово Окуловского района. Узнал я о нем, конечно, не из фильма. О Гаврилове мне рассказали его новгородские коллеги, которые почитают Егора Андреевича за первого в области гармониста.

Один из основателей клуба гармонистов областного центра И. Н. Коржуев рассказывал о нем так:

— О Гаврилове обязательно написать надо. Вот послушайте, историю расскажу — в блокнот хорошо ляжет. Был он как-то проездом в Москве и в одном из парков услыхал гармонь. Подходит — народу куча, гармони на разный лад. «А дайте, — говорит он, — я сыграю». Ему отвечают: «Да что Вы, товарищ, у нас тут всесоюзный конкурс, а не гулянка». Но все же дали ему инструмент, больно уж просил хорошо. Играй, мол, пока жюри конкурс подводит. Пробежал он по рядам, как дома у себя, размял пальцы — люди кругом одобрительно заулыбались, конкуренты забеспокоились. Сыграл им Гаврилов — да и пошел себе восвояси. А его тут догоняют. «Постойте, — кричат, — товарищ дорогой, скажите, кто вы, откуда?».

«Да из Варгусова, из деревни. Может, слыхали? В Новгородской это области. А вам на что?». «Грамоту хотим вам вручить, звание лауреата нашего конкурса. Вы так сыграли, как место из приглашенных»...

Деревня Варгусово невдалеке от Окуловки и всего в нескольких километрах от Октябрьской железнодорожной магистрали. Узкая тропка ведет от нее через лес в поселение на горушке. Идешь по разбитой деревенской дороге, смотришь на пенсионного вида бревенчатые избы, вялые огороды, покосившиеся изгороди. Беднота. А впрочем, деревня как деревня, каких тысячи сегодня на исконной русской земле (называемой ныне российским Нечерноземьем, которому надо помогать)... И тут вдруг вижу: дивный дом — и ограда у него фигурная, колышек к колышку, и окна с наличниками, и крыша с коньком, и крылечко с половичком... Все свежепокрашено, прибрано. Прямо не дом, а усадьба.

Вот, подумал я, кооператор, жук, обосновался.

— Где здесь дом гармониста Гаврилова, — спрашиваю.

— Он и есть.

Выходит, не только гармонь, но и топор в руках Гаврилова чудеса делает.

Сидим с хозяином на крылечке.

— Места у вас красивые! Озеро вон рядом, леса кругом...

— Не выбирал. Для меня лучше Варгусова деревни нет, — говорит Егор Андеевич.— Здесь вырос, поехал учиться в Ленинград на техника-технолога по производству музыкальных инструментов. Через год взяли в армию. Служил в Германии три года. Вернулся — а училище уже закрыли. Решили, что не нужны стране гармоники, не до развлечений. Тогда пошел работать на железную дорогу. Почти четверть века был оператором ультразвуковой дефектоскопии. Потом десять лет сталеваром на мартене Кировского завода в Ленинграде. Профессия тяжелая — на пенсию раньше вышел. А дом строил, считай, всю жизнь. В отпуска ездил сюда, в выходные. И так пятнадцать лет. Шесть лет здесь. В свое время я кино увлекся и даже фильм о своем доме снял — вот как его люблю.

— А на гармони как играть научились?

— Когда мальчишкой был — не было в округе деревень без гармони. В каждой — свой первый гармонист. У нас, в Варгусове, таким был Михаил Хомутов. Как играл! Вот я мальцом вокруг него все и вертелся. Посмотрю, послушаю — и домой бегу. У старшего брата Федора гармонь попрошу и на ней стараюсь повторить. Это сейчас на весь район два баяниста, а раньше кругом гармони слышны были. Что услышу — на ус мотаю, сам сыграть пробую. И ведь в каждой деревне свои перепевы, перебоpы. А пели у нас как! Варгусовский хор до войны по стране славился, на конкурсах всесоюзных с хором Пятницкого соперничал. Многих, конечно, война унесла. Ни Михаил Хомутов, ни многие другие парни с нее не вернулись. И до сих пор деревня на ноги встать не может. Правда, не только война нашего мужика сгубила, но и политика, и пьянка. Я, кстати вот, не пью, хотя на праздниках гармонисту всегда предлагают. В молодости раз брел из соседней деревни после гулянки и спьяну гармонь потерял. С тех пор зарекся и спиртного не употребляю.

Когда Егор Гаврилов служил в Германии, заметило командование его музыкальные старания (а в то время он уже и баян освоил). Начало 50-х—не простые годы были. Два народа надо было как-то подружить. И вот он в составе армейской самодеятельности по немецким деревням ездил, и гармонь, представления в самодеятельном художественном творчестве» — тоже правда. А вот остальное — это уже народный приукрас, творчество рассказчика.

Но вот реальный случай, который рассказал мне Егор Андреевич. Играл он на празднике 1125-летия Новгорода у Кремля. Собрался вокруг него кружок людей. И наши граждане, и иностранцы заинтересовались. Перебросились они парой фраз с одним немцем.

— Хорошие, — говорит он, — у вас песни, и играешь ты здорово.

— Так и ваши ничего.

Сыграл Егор Гаврилов ему «Роземундё» — популярную у немцев народную песню. Расчувствовался гость.

— Я на всемирно известной фирме «Вельмайстер» работаю, — говорит. — Лучшие в мире аккордеоны делаем. Хочу вручить тебе значок от нашей фирмы. Его даём только лучшим музыкантам у нас в Германии, которые на наших фирменных инструментах мелодии выводят, но для тебя, Егор, исключение сделаю. Хоть ты и на простой русской гармошке играешь, но так хорошо, что не уступаешь и нашим мастерам.

Все, что связано с участием в художественной самодеятельности и карьерой гармониста, Егор Гаврилович бережно хранит и чтит не меньше, чем государственные награды, в том числе и значок фирмы «Вельмайстер» из Германии.

Гармонь у Егора Гаврилова, действительно, самая обыкновенная — «Тульская». Купил он ее в Окуловке совершенно случайно. На привоз наткнулся. А вот играет гармонист на ней совершенно необычно. Заведет, например, «Коробейников»... Сколько там у него перепевов-перетрясов. Бегают толстые, натруженные пальцы, как шальные, будто ноги в плясе. И — вот это да! — когда правая рука мелодию сплясала — слушая такое исполнение своих произведений, гримасу строить не стал бы и не сказал бы, что его сочинение исполнитель испортил.

— Я уверен, что на гармони и Баха сыграть можно, — убеждает Егор Гаврилов, — только надо подобрать соответствующее произведение. Жаль, нот не знаю. Не в ладах я с грамотой и никаких этих крючков не разумею. Все на слух играю. А знаете, как меня гармонисты на всесоюзном конкурсе прозвали? Ша-бемоль. Пойдем, скажут, посмотрим, как Ша-бемоль нам сыграет. Я на такое прозвище не в обиде и даже наоборот. Нет ноты «ша» в нотной грамоте, а бемоль от нее играть, выходит, вообще невозможно, а я играю! Можно, значит, и на гармони полутона изобразить! Был же человек — Андреев, поверил же он в простую русскую балалайку, и стала она всемирно признанным оркестровым инструментом. Где такой человек для гармони, почему не найдется? Я, к сожалению, не могу — нот не знаю... Хороша телепередача «Играй, гармонь!». Все ее любят. И ведущий у нее хороший — Геннадий Заволокин, но не верит он в гармонь по-настоящему. У него все частушки, как будто этот инструмент для баловства, для завалинки, а он и для большой сцены вполне годится.

Как-то ездил Егор Андреевич в Ивано-Франковскую область с самодеятельным коллективом окуловцев, и перед одним очередным концертом там выяснилось, что баянист у украинцев заболел. Что делать? Гаврилов и предложил: «Давайте я вам на гармони то же самое сыграю».

Делать было нечего — дирижер согласился. И представьте — звучало отлично. Остальные концерты прошли под гармонь, хотя нового баяниста подыскать было нетрудно.

— Да что говорить — баян не то, — рассуждает Гаврилов. — Вот стоят рядом, бывает, гармонь и баян. Так руки тянутся к гармони. С ней я делаю, что хочу, а баян к себе особого подхода требует, образования. Хоть я и победил на конкурсе в Крестцах как-то окончившего музучилище баяниста, но это предел для меня. Или еще заметьте — вот часто говорим: гармошка плачет, смеется, в пляс пустилась, а про баян так не скажешь. Он может изобразить плач, смех, но из самого него и слезинки не выдавишь.

Егор Гаврилов не только виртуоз на гармони, но и композитор, сочинитель стихов к песням и частушкам. Не только про сталеваров у него песня есть, но и про фронтовиков — «Вам поклон до земли», и про край родной — «На земле новгородской». На профессиональную сцену ему с ними пробиться, правда, не удалось. Почему? Поясню на примере. Приходит, например, он со своей песней к знакомому ленинградскому поэту. Тот, выслушав, говорит: «Слова, конечно, простые, но для песни подойдут. Только давай вот что — для убедительности напишем, что слова мои, профессионального поэта, музыка твоя. Тогда быстрее в эфир пройдет».

Что делать, самодеятельный автор соглашается, и они идут к композитору. Тот заключает: «В целом сносно, но где ноты? Без них не примут. Давайте подпишем, что музыка моя...».

Жаль. Много у нас песен для ветеранов войны, но обидно, что широкий круг фронтовиков так и не услышал до сих пор того, что сочинил им один из лучших гармонистов России Егор Гаврилов.

В районе же песни и частушки его гуляют широко. Про дефицит, про Горбачева, про депутатов — ничего от

(Окончание на 3-й стр.).

Е. А. ГАВРИЛОВ.

Красавин Ю. Варгусовские бемоли//Новгородская правда, 1991.– 29 июня продолжение

ВАРГУСОВСКИЕ БЕМОЛИ

[Окончание.
Начало на 2-й стр.].

а и языка народного не жет утаиться.

Депутаты заседали,
Аты-баты, до утра.
Что полезного решили?
Аты-баты — ни шиша...
Вот тебе и весь сказ, депу-
. Попробуй, опровергни...

Нынешней весной Егор Гав-
лов со своей агитбрига-
й на севе обслужил все хо-
йства в районе. Всего за
он он дает до 60 концер-
для доярок на фермах,
ханизаторов, полеводов.
бинная клубная система,
е Е. А. Гаврилов работает
удожественным руководи-
елем агитколлектива, без дела не сидит. Как вечер хороший — собираются и едут выступать в какую-нибудь деревню.

А еще так бывает. Приближается очередной праздник. Надо концертную программу подготовить. Завклубами по журналам поищут, принесут:

— Посмотри, Егор Андреевич, слова-то какие хорошие. Может, наиграешь что, а мы споем?

— Так не разобрать мне ноты-то.

— А ты попробуй.

Посидит Гаврилов, в слова вдумается — глядишь, и родилась в голове мелодия.

Сыграет своим:

— Ну как, ничего?

— Петь можно.

И гуляет по району песня. Слова такого-то, а музыка — народная. Да пусть простят его наши уважаемые профессиональные композиторы.

В центре деревни Варгусово подзапущенный колодец. Руки гармониста Гаврилова уже срубили, выпилили для него ажурный журавль — любо-дорого посмотреть. Нынешним летом хочет Егор Андреевич перебрать и его сруб до самого нижнего венца.

Долго, многие годы люди будут черпать из него родниковую воду...

Ю. КРАСАВИН.

29 июня 1991 г.

Красавин Ю. Гавриловские бемоли//Сельская жизнь, 1991.– 8 августа

Увлеченные

ГАВРИЛОВСКИЕ БЕМОЛИ

ПРИЕХАЛ Егор Гаврилов в Москву. Ходит — на все дивится. И вдруг, гуляя по парку, слышит: гармонь играет! Подходит поближе, а там куча народу собралась, кругом инструменты на разный лад. Усталость от беготни по столице как рукой сняло.

— А дайте, братцы,— говорит он,— и я сыграю.

Ему:

— Да что вы, гражданин, у нас тут Всесоюзный конкурс, а не гулянка. Лучших гармонистов страны выявляем!

Но все же дали ему гармонику: валяй, пока жюри итоги подводить будет.

Пробежал Егор по рядам, размял пальцы — люди кругом сразу одобрительно заулыбались. Сыграл им Гаврилов пару напевов да плясовую и пошел себе восвояси. Но тут его догоняют:

— Постойте,— кричат, — товарищ дорогой, скажите, кто вы и откуда?

— Из Варгусова, из деревни, может, слыхали такую? В Новгородской области. А на что это вам?

— Грамоту хотим вручить, удостоить звания лауреата нашего конкурса. Вы так здорово сейчас играли, как никто из приглашенных...

Историю эту мне рассказал Иван Коржуев, один из основателей новгородского клуба гармонистов. Хотя каждый гармонист в клубе достаточно ревниво относится к успехам своих товарищей, Егор Гаврилов для всех — признанный гармонист области.

Деревня Варгусово находится всего в нескольких километрах от железнодорожной магистрали, электричка лишь на полминуты останавливается у тропки, что ведет к ней. Идешь, и как только смолкает шум железной дороги за спиной, взору открывается чудный сельский пейзаж: горка, за ней тихая деревенька, справа озерко, слева лес. Проходишь дальше и видишь в центре деревни крепкий дом, расписанный так, что и глаз не оторвать. И ограда вокруг фигурная, и окна с резными наличниками, и крыша с коньком. Прямо не дом, а терем, усадьба. Вот, думаешь, кооператор-жук обосновался, дачу себе отгрохал.

— Где здесь дом гармониста Гаврилова? — спрашиваю.

— Он и есть.

Выходит, не только гармонь, но и топор в руках Гаврилова чудеса творит...

Сидим с хозяином на крылечке.

— Места у вас тут красивые, что ни говори.

— Не выбирал,— отвечает Егор Андреевич.— Для меня лучше Варгусово деревни нет. Здесь родился, вырос, отсюда поехал в Ленинград учиться на техника-технолога по производству народных музыкальных инструментов. И года не проучился — в армию взяли. Вернулся, отслужив три года в Германии, а училище уже и закрыли, решив, что не нужны будут стране гармошки. Пошел работать на железную дорогу, потом еще десять лет сталеваром был на Кировском заводе. Профессии тяжелые, на пенсию раньше вышел. Дом строил, считай, всю жизнь. В отпуска сюда, в Варгусово, ездил, на выходные. Пятнадцать лет строил.

— А на гармони как играть научились?

— Когда мальчишкой был, в каждой деревне по округе гармошки играли, и в каждом селе — свой лучший гармонист. В Варгусове таким Михаил Хомутов был. Как играл!.. Я мальцом все вокруг него вертелся. Посмотрю, послушаю — и бегу домой, у старшего брата Федора гармонь попрошу и на ней стараюсь повторить. А пели у нас как! До войны в Варгусово хор был, по стране славился, на конкурсах всесоюзных с хором Пятницкого соперничал. Многое, конечно, война унесла. Ни Михаил Хомутов, ни многие другие парни с нее не вернулись. Так и по сей день деревня на ноги встать не может. Правда, не только война нашего мужика сгубила, но и пьянка, к примеру. Я, кстати, не пью, хотя и нелегко гармонисту от угощения отказываться. В молодости, правда, пробовал... С тех пор зарекся.

Когда Егор Гаврилов еще служил в Германии, командование заметило его музыкальные способности. Начало пятидесятых — непростое время, надо было два народа как-то подружить. И варгусовский гармонист ездил в составе армейской самодеятельности по немецким деревням, и, представьте, гармонь сближала людей быстрее, чем что-либо, принимали ее немцы с первых аккордов.

Гармонь у Егора Гаврилова самая обыкновенная — «Тульская». Купил ее совершенно случайно в соседней деревне, на привозе наткнулся.

— Почему гармонь за настоящий инструмент не признают? — удивляется Егор Андреевич.— Ну и что с того, что у нее полутонов нет, этих самых бемолей с диезами. Все равно все народное играть на ней можно. Както я подсчитал, и набралось у меня по меньшей мере две с половиной тысячи музыкальных произведений, которые по силам гармони. Жаль, что я нот не знаю, все на слух подбирать приходится. А на Всесоюзном конкурсе гармонисты меня знаете как прозвали? Шабемоль. Я на такое прозвище не в обиде, даже наоборот: нет в музыкальной грамоте ноты «ша», и бемоль от нее, следовательно, не сыграешь. А я, получается, играю то, что теоретически невозможно. Если балалайка благодаря Андрееву стала всемирно признанным оркестровым инструментом, то почему же этот путь закрыт для гармони?

Весна ли, лето — Гаврилов со своей агитбригадой по всем хозяйствам в Окуловском районе ездит, всех передовиков прославит, нерадивых осмеет. За сезон получается до 60 концертов.

А еще бывает так. Приближается какой-нибудь праздник, надо концертную программу готовить. Завклубами по журналам поищут, принесут:

— Посмотри, Егор Андреич, слова-то какие хорошие. Может, наиграешь, а мы споем?

— Так ведь не разбираюсь я в нотах.

— А ты все одно попробуй.

Посидит Гаврилов на досуге, в слова вчитается, вдумается, глядишь — и родилась в голове мелодия.

Сыграет своим:

— Ну как, ничего?

— Петь можно.

И пойдет по району песня. Слова такого-то, а музыка народная. Наверное, профессиональные композиторы не обидятся на Гаврилова, тем более что не так уж и часто их песни в народе поются.

Ю. КРАСАВИН.

Новгородская область.

Русский самородок

Егору Андреевичу Гаврилову исполняется 75 лет

Щедра наша окуловская земля талантливыми замечательными людьми. Яркое подтверждение тому - Егор Андреевич Гаврилов, русский самородок, баянист, известный далеко за пределами Новгородской области.

Как быстротечно время... Кажется, совсем недавно маленький Егор аккомпанировал Варгусовскому хору на областном смотре-конкурсе. Тогда о юном музыканте в газете с умилением писали "только ножки торчали из-под гармошки". Это выступление было первой большой победой деревенского мальчика, началом долгого творческого пути. С тех пор Егор не расстается с баяном. Он не только виртуозно играет, но и, не зная нотной грамоты, сочиняет песни.

В трудные военные годы маленький варгусовский музыкант разлекал раненых. Он ездил на поезде до Рыбинска и, переходя из вагона в вагон, своим искусством поднимал боевой дух бойцам. Они ждали его и просили: "Спой, малец, для души". И он пел.

В дни юности друг-баян выручал Егора Гаврилова в длинные вечера в армейской казарме. Вдали от дома появилось много песен, в том числе и лирических.

Этими задушевными песнями и виртуозной игрой на баяне, гармошке молодой Егор покорил сердце красавицы с необычным именем Ираида. Она стала его путеводной звездой на всю жизнь, вдохновляя на создание новых песен.

Живя в Ленинграде и работая в литейном цехе Кировского завода, Егор Андреевич и здесь оставил музыкальный след. Во время съемок художественного фильма о мартеновцах "В поте лица своего" он там исполнил песню собственного сочинения.

Е.А.Гаврилов - патриот родного края. Это не громкие слова. Выйдя на заслуженный отдых, он вместе с женой вернулся на малую родину, в отчий дом. Упиваясь свежим воздухом, слушая голоса птиц, бродя по окрестным лесам и полям, он черпал вдохновение для сочинения множества прекрасных мелодичных песен и куплетов.

Многие из них — о Новгородской земле, о родном доме. И особая тема в творчестве Егора Андреевича - война. Песни о Великой Отечественной невозможно слушать без слез. Они берут за душу, будят у ветеранов воспоминания о пережитом.

Более 15 лет Е.А.Гаврилов работал художественным руководителем коллектива "Россияночка" при Турбинном Доме культуры. Много радостных минут, хорошего настроения подарили самодеятельные артисты жителям не только окрестных деревень, они выезжали на областные и межрайонные мероприятия.

Егор Андреевич участвовал в конкурсной программе "Играй, гармонь" в г. Иваново, стал ее лауреатом. Много наград имеет этот легендарный человек, но самая высокая - любовь и уважение людей.

К сожалению, в последние годы по состоянию здоровья он не работает, выступает редко. Однако жители Турбинного сельского поселения ждут новых встреч с музыкантом, ведь его песни - украшение любого праздника.

29 апреля у Егора Андреевича юбилей. От имени всех жителей, Администрации и актива поселения мы поздравляем его и искренне желаем

Счастья в юбилей,
И долгих лет, и добрых дней,
Любви родных, всех лучших благ,
Удачи в планах и делах,
Отличных, преданных друзей,
Всегда хороших новостей.
Мы Вас помним и любим!

С уважением - Н.ИЛЬИНА,
Глава Турбинного сельского поселения

Посвящение

Осень. Урожай собран и определен на хранение. Появилось время заняться другими делами. Отправляюсь в путь, в Окуловский район. Еду навестить Егора Андреевича Гаврилова, да и поучиться у него. И хотя мне уже за шестьдесят, сам знаю немало, но интересны жизнь и опыт известного гармониста, о котором наслышан от рушан и валдайцев.

С приключениями добираюсь до деревни Варгусово. Гостеприимные хозяева радушно приглашают в дом. Здесь сразу видно, что над его обустройством поработал не наемник, все сделано умелыми, заботливыми хозяевами. Егор Андреевич - изобретательный русский мужик, который может и хорошую печь сложить, и правильно осушить участок, и в саду-огороде хороший урожай вырастить.

Трудная судьба у Ираиды Александровны и Егора Андреевича, но они не сетуют, а просто, не скупясь, делятся с заезжим гостем своими заботами и опытом. Из него есть, что перенять для своего хозяйства.

Однако главная цель моей поездки - разговор с Е.А.Гавриловым как с непревзойденным музыкантом. Под впечатлением от его виртуозной игры новгородский мастер И.Н.Коржуев внес усовершенствования в конструкцию инструментов, придумал и установил новые тембровые камеры для промышленных образцов, усовершенствовал левую клавиатуру так, что получилось 27 басов очень удобных для игры.

Егор Андреевич - участник больших и малых праздников, импровизатор, автор песен и наигрышей, чье выступление всегда тепло принимается публикой. Нынче к его чести добавляю сообщение: имя и фотография Е.А.Гаврилова включены Новосибирским издательством (по ходатайству автора сего письма) в большую книгу - энциклопедию "Гармонисты России". Это очень солидное издание, в дорогом, красивом переплете с бронзовым тиснением, где собраны данные о самых известных исполнителях на любимом народном инструменте.

Уважаемый Егор Андреевич! Поздравляя Вас с юбилеем, желаю здоровья, счастья, долгих лет на радость родным, близким и далеким любителям народной музыки. Всего Вам самого наилучшего.

И.Н.КОРЖУЕВ,
г.Великий Новгород

Ильина Н. Русский самородок/ Н. Ильина//Окуловский вестник, 2007.– 27 апреля. – С.4

Коржуев И.Н. Посвящение/И.Н.Коржуев//Окуловский вестник, 2007.– 27 апреля. – С.4

Список литературы

Владимиров М. Родная сторонка моя/М. Владимиров //Прикосновение к душе.– В. Новгород, 2003.– С. 18-40
Ильина Н. Русский самородок/Н. Ильина// Окуловский вестник, 2007. – 27 апреля . – С.4
Коржуев И.Н. Посвящение/ И. Н. Коржуев// // Окуловский вестник, 2007. – 27 апреля . – С.4
Красавин Ю. Варгусовские бемоли/Ю. Красавин //Новгородская правда, 1991.– 29 июня
Красавин Ю. Гавриловские бемоли/Ю. Красавин //Сельская жизнь, 1991.– 8 августа
Страна Див. Энциклопедия Окуловского края, 2015 .– С.129

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
Окуловского муниципального района
«Окуловский межпоселенческий библиотечно-информационный центр»

Межпоселенческая центральная районная библиотека
Отдел информации

2022 год